

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED FOURTEENTH

Москва / Moscow
2018

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
№ 6/2018

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

214-й том Научных трудов Вольного экономического общества России — специальный выпуск, посвященный Всероссийскому экономическому собранию, которое состоялось 12 ноября 2018 года в Колонном зале Дома Союзов. Издание опубликовано при поддержке Международного Союза экономистов.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

Volume 214 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a special issue marking the Russian National Economic Assembly held on November 12, 2018 at the Hall of Columns of the House of Unions. The publication was supported by the International Union of Economists.

UDK 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2018
© The Free economic society of Russia, 2018

ISBN 978-5-94160-196-7
ISSN 2072-2060

Содержание

- 23** **ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ**
52 *С.Д. Бодрунов*
Стратегия прорыва: ресурсы и возможности
- 71** *С.Ю. Глазьев*
О неадекватности денежно-кредитной политики
и задаче рывка в экономическом развитии
- 128** *А.Н. Клепач*
Российская экономика: трудный путь вверх
- 199** *А.Н. Шохин*
Деловой климат в России: возможности для рывка
- 215** *С.И. Морозов, Е.А. Ильдутов, А.В. Михеев*
Тенденции социально-экономического развития Ульяновской
области
- 234** *В.В. Ивантер*
Странности российского экономического развития и способы
повышения темпов экономического роста
- 249** *А.В. Мурычев*
Российская экономика: стратегия прорыва
- 264** *Р.С. Голов*
Всероссийский экономический диктант: интеллект как основа
сильной и процветающей экономики
- 315** **СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНОГО ФОРУМА
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ:
АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ И СЕКЦИИ ЭКОНОМИКИ
ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН**
- 316** *А.А. Широ*
О настройке экономической политики на рост
- 323** *Я.М. Миркин*
Российская экономическая модель

- 370 **А.Д. Некипелов**
Некоторые соображения о возможностях ускорения роста
российской экономики
- 380 **Е.Б. Ленчук**
Стратегическое планирование как инструмент ускорения
экономического развития
- 400 **М.Ю. Головнин**
Внешние факторы экономической динамики России и меры
экономической политики
- 421 **М.В. Ершов**
О некоторых рычагах развития экономики
- 432 **А.В. Бузгалин**
Нужны ли российской экономике глубокие изменения?
- 450 **А.В. Петриков**
Экономический рост в сельском хозяйстве России: факторы
и проблемы
- 470 **Н.И. Масленников**
Экономическая политика: риски 2019 года
- 513** **Требования к научным статьям для публикации**

Contents

- 23**   **RUSSIAN NATIONAL ECONOMIC ASSEMBLY**
52   ***S.D. Bodrunov***
Strategy of Breakthrough: Resources and Opportunities
71   ***S.Yu. Glazyev***
On the Incoherence of Monetary Policy with the Task
of Economic Development Breakthrough
128   ***A.N. Klepach***
Russian Economy: the Hard Way to the Top
199   ***A.N. Shokhin***
Business Climate in Russia: Opportunities for Breakthrough
215   ***S.I. Morozov, E.A. Ildutov, A.V. Mikheev***
Trends of Socio-Economic Development of Ulyanovsk Region
234   ***V.V. Ivanter***
Irregularities of Russia's Economic Development and Methods
of Raising Economic Growth Rate
249   ***A.V. Murychev***
Russian Economy: a Breakthrough Strategy
Russian National Economic Test: Mental Capacity as a Basis
264   ***R.S. Golov***
Of Strong and Prosperous Economy
- 315**   **SCIENTIFIFC FORUM OF THE FREE ECONOMIC**
SOCIETY OF RUSSIA: ABALKIN READINGS
316   ***A.A. Shirov***
Setting of Economic Policy to Growth
323   ***Y.M. Mirkin***
Russian Economic Model

- 370 **A. D. Nekipelov**
Some Reflections on Possibilities of Accelerating Growth
Of Russian Economy
- 380 **Ye.B. Lenchuk**
Strategic Planning as a Tool to Accelerate Economic Growth
External Factors of Russia's Economic Dynamics and Economic
- 400 **M.Yu. Golovnin**
Policy Measures
- 421 **M.V. Yershov**
On Some Mechanisms of Economic Development
- 432 **A.V. Buzgalin**
Does the Russian Economy Need a Deep Change?
- 450 **A.V. Petrikov**
Economic Growth in Russian Agriculture: Factors and Problems
- 470 **N.I. Maslennikov**
Economic Policy: Risks-2019
- 515 Requirements for publication of academic papers**

О НЕКОТОРЫХ РЫЧАГАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ON SOME MECHANISMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

М.В. ЕРШОВ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности Российского Союза промышленников и предпринимателей, д.э.н.

M.V. YERSHOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director General for Financial Research at the Institute of Energy and Finance, Professor of Financial Institute under the Government of the Russian Federation, member of Commission on Banks and Bank Activities of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Ph.D. (Econ.)

АННОТАЦИЯ

Одним из ключевых факторов развития экономики является внутренний спрос. Однако в последние годы в России он значительно подавляется в т.ч. высокими процентными ставками, повышением ставки налогов, высоким абсолютным уровнем цен, а также волатильностью и обесценением курса рубля. Эти проблемы требуют внимания и изменения ряда подходов регуляторов для обеспечения всех необходимых факторов с целью поддержания роста экономики.

ABSTRACT

Domestic demand is one of the key factors of economic growth. In recent years, however, domestic demand in Russian economy is being suppressed by the high interest rates, growth of taxes, high absolute level of prices, devaluation of the ruble, and its volatility. Change of some regulators' approaches is required to provide all the necessary factors that will support economic growth.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внутренний спрос, инфляция, валютный курс, процентные ставки, монетизация экономики.

KEYWORDS

Domestic demand, inflation, exchange rate, interest rate, monetization of economy.

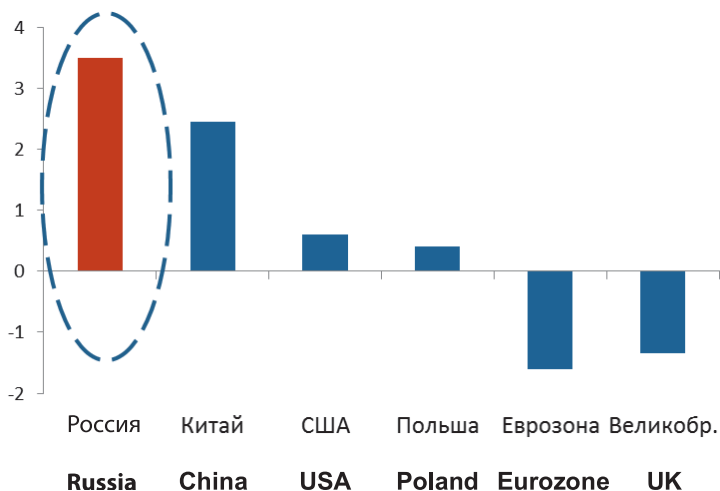
Представляется, что в российской экономике по-прежнему существует немалый потенциал для развития. Одним из ключевых факторов этого роста является внутренний спрос. Однако при этом динамика внутреннего спроса в последние годы находится под давлением таких факторов, как сложившийся высокий уровень цен, высокие реальные процентные ставки, обесценивающийся рубль и повышающиеся налоги.

Согласно октябрьским опросам РСПП (2018 г.), 30% респондентов сказали, что их деятельность ограничивает снижение спроса на производимую ими продукцию [1]. Стоит отметить, что в июле 2018 г. этот фактор был сдерживающим для 15% респондентов.

Инфляция в 2017–2018 гг. действительно снизилась и находилась вблизи целевого уровня (а в 2017 г. достигла исторически низких значений). Однако в целом абсолютный

уровень цен в экономике установился на высоких уровнях. За 2014–2018 гг. абсолютный уровень цен вырос более чем на 40%, а по ряду продовольственных товаров такой рост составил до 90%. Другими словами многие из тех товаров, которые раньше покупались с относительно большей легкостью, становятся теперь менее доступными.

Негативно на внутренний спрос влияют также высокие процентные ставки. Так, реальные ставки в России находятся на уровнях выше, чем во многих странах, как развитых, так и развивающихся (рис. 1). Кроме того, ставки по кредитам для реальной экономики сохраняются на уровнях выше рентабельности многих отраслей.

Рис. 1. Реальные основные процентные ставки центральных банков ряда стран, %

Источник: центральные банки соответствующих стран

Figure 1. Real basic interest rates of central banks in some countries, %

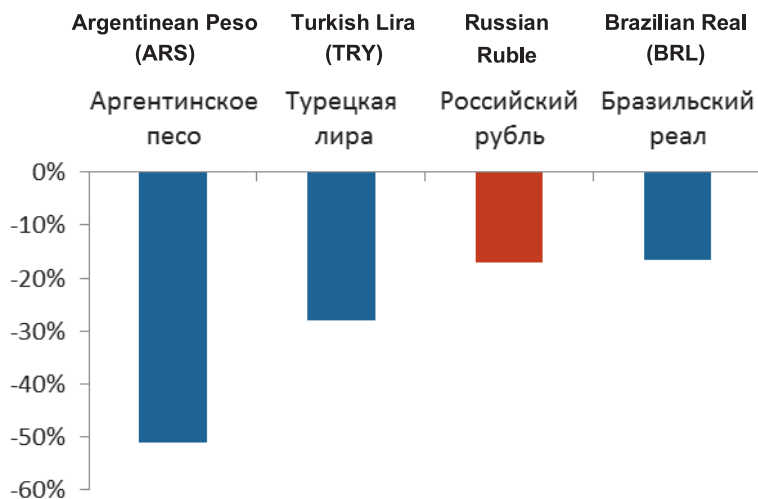
Source: Central banks of the respective states

В итоге деньги становятся менее востребованными и не идут в реальную экономику. В т.ч. вследствие этого в банковском секторе накапливается профицит ликвидности. Укажем, что прогноз Банка России, сделанный в октябре 2018 г., предполагал снижение объемов профицита ликвидности до 1,7–2,1 трлн рублей [2]. Сокращение предполагалось «в связи с решением Банка России приостановить до конца года покупку иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в рамках реализации механизма бюджетного правила» [3]. Однако, по данным регулятора, по состоянию на конец 2018 г. объем профицита достиг 2,7 трлн рублей, т.е. разница факта с прогнозом составила почти 30%. Более того, приостановление покупок валюты регулятором (которое проводилось в рамках бюджетного правила) не привело к снижению ликвидности (а в начале декабря она даже увеличилась, превысив 3 трлн руб.), что, возможно, говорит о приобретении проблемой более системного характера. В результате глубина финансового рынка не повышается, а ликвидность из финансовой сферы уходит на депозиты в Банк России.

Рубль в 2018 г. продолжил обесцениваться. Удешевление рубля к доллару США составило 17% за год, что позволило рублю попасть в число наиболее подешевевших валют в мире.

Более того, курс рубля в конце 2018 г. по сравнению с курсом рубля, рассчитанным по паритету покупательной способности, занижен более чем в 2,5 раза. Обесценение рубля является фактором роста инфляции, оказывая давление на уже упомянутый внутренний спрос, еще больше усиливая его сжатие. При этом в отдельные периоды наблюдается повышенная волатильность курса. В целом нестабильность

курса подрывает возможности планирования и нормального ведения бизнеса в стране. В октябре 2018 г. более 28% респондентов РСПП назвали курсовую волатильность фактором, сдерживающим деятельность компаний, это почти в два раза выше, чем в июле прошлого года.

Рис. 2. Динамика ряда валют к доллару США в 2018 г., %

Источник: по данным Thomson Reuters.

Figure 2. Dynamics of currencies against USD in 2018, %

Source: as reported by Thomson Reuters.

Фактором, уменьшающим внутренний спрос, является также рост ставки НДС (с января 2019 г.). Как и любое повышение налогов, это ограничит рост производства, в особенности отраслей с более высокой добавленной стоимостью. Кроме того, повышение НДС вызовет и рост цен, ограничивая в результате внутренний потребительский спрос.

Девальвация и рост НДС, которые приведут к росту инфляции, могут также спровоцировать повышение ключевой ставки Банком России, о чем регулятор неоднократно говорил. В результате спрос еще больше снизится.

Риски негативного влияния на спрос могут также сформироваться в силу особенностей источников монетизации, которая, как и до санкций, базируется на притоке экспортной выручки и поступлении внешних займов. О сохранении таких подходов, по сути, вновь говорится в основных направлениях денежно-кредитной политики Банка России на 2019–2021 годы. Это сохраняет риски волатильности на финансовом рынке, а также сокращения ликвидности, что, естественно, негативно отразится на формировании внутреннего спроса. В таких условиях возрастает актуальность повышения опоры на внутренние национальные механизмы развития.

Более зрелые страны, отметим, формируют основу своей национальной валюты, опираясь на внутренние источники. Так, в США и Японии 85–95% всей эмиссии национальной валюты (денежной базы) сформировано на основе государственных приоритетов. Инструментом для этого являются в первую очередь длинные национальные государственные бумаги — до 30 лет в США, до 40 лет в Японии. Это закладывает прочную основу длинных денег в их экономиках. По сути, у них речь идет о полномасштабной денежно-промышленной политике. Их центральные банки покупают госбумаги, выпущенные своим минфином, и обеспечивают в результате целевую эмиссию — на ипотеку, малый бизнес, региональные программы и др.

В России механизм формирования денежной базы на основе международных инструментов унаследован из ра-

стущей экспортоориентированной экономики 1990-х годов. Всего около 5% денежной базы рубля формировалось на основе национальных госбумаг (2016 г.). Это повышает уязвимость российского финансового сектора и экономики в целом. Чем быстрее российские регуляторы перейдут на более активное применение внутренних основ развития и формирования внутреннего спроса, тем прочнее будет наша экономика и тем шире будут возможности для решения задач, поставленных Президентом РФ.

* * *

It appears that Russia's economy can still boast of serious potential for development. One of the key growth factors lies in domestic demand. Over the recent years, however, the dynamics of domestic demand has been under pressure of such factors as steadily high level of prices, high interest rates depreciating Russian ruble, and rising taxes.

Following the results of surveys conducted by the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RUIE) in October 2018, 30% of respondents say that this influence limits the drop in demand for their products [1]. It stands to mention that this factor was restraining for 15% of respondents in July 2018.

The inflation really dropped in 2017–2018 being close to the target rate (having reached historically low values in 2017). However, the absolute level of prices in the economy in general features high values. Over the period of 2014–2018, the absolute level of prices has grown by over 40%. Moreover, this growth amounted to almost 90% for some food products. Put it differently, many of the goods, easy to buy before, now become less affordable.

High interest rates also make negative impact on domestic demand. For instance, the real rates in Russia are higher than the ones in many countries, both developed and developing ones (Figure 1). Besides, the loan interest rates for real economy remain of a higher level if compared to the profitability of many industries.

Eventually, money becomes less sought-after and would not go to the real economy. It is one of the reasons behind the accumulation of liquidity surplus in the banking sector. It stands to mention that the forecast made by the Bank of Russia in October 2018 suggested the drop in liquidity surplus to 1.7–2.1 trillion rubles [2]. This reduction was assumed “due to the decision by the Bank of Russia to suspend until the end of year the purchase of foreign currency in the domestic market within the framework of implementing the mechanism of budget rule” [3]. According to the regulator, however, the surplus reached 2.7 trillion rubles as of late 2018, i.e. the difference between the actual figure and projected one amounted to almost 30%. Moreover, the suspension of currency purchase by the regulator (under the budget rule) did not lead to the drop in liquidity (that even grew in early December to over 3 trillion rubles), which may be the evidence of the problem being systemic. Eventually, the depth of financial market does not increase, while the cash leaves the financial sphere for the deposits in the Bank of Russia.

The exchange rate of ruble continued falling down in 2018. The depreciation of ruble against the US dollar amounted to 17% annually, which ranked ruble among the currencies leading in terms of going down in value.

Moreover, the exchange rate of ruble in 2018 is undervalued by over 2.5-fold if compared to the one calculated at pur-

chasing power parity. The depreciation of ruble is a factor of inflation growth imposing pressure on the abovementioned domestic demand and aggravating its contraction. At the same time, a higher volatility of exchange rate is observed in certain periods. In general, the unstable exchange rate undermines the planning capacity and makes regular business in the country impossible. In October 2018, over 28% of respondents polled by RUIE quoted ruble volatility as factor restraining the companies' activities — almost twice more of them if compared to July last year.

Another factor reducing the domestic demand is the rise of VAT (starting from January 2019). Like any tax increase, it will cut the growth in production, especially in the industries with high value added. Besides, the increase of VAT will cause a rise in prices, thus restraining the domestic demand.

The devaluation and rise in VAT, which will lead to upturn in inflation, may also provoke the increase of basic interest rate by the Bank of Russia, which the regulator has repeatedly said about. Thus, the demand will become even lower.

The risks of negative impact on the demand may also form up due to special aspects typical of monetization, which is based (like it was before the sanctions) on the inflow of export proceeds and external borrowing. Actually, this approach is again mentioned in the main guidelines of monetary policy developed by the Bank of Russia for 2019–2021. Thus, the risks of volatility in financial market and drop in liquidity remain, which, naturally, will have a negative effect on domestic demand. In these conditions, stronger reliance on national mechanisms of development becomes more relevant.

It stands to mention that more developed countries form the basis for their national currencies relying on internal sources.

If we take the USA and Japan, 85–95% of total national currency emission (monetary base) is formed on the basis of state priorities in these countries, with long-term state securities (redemption period of up to 30 years in the USA and 40 years in Japan) being the primary instrument. It lays a firm groundwork for long-term money. In fact, the matter in question is about full-scale monetary and industrial policy in these countries. Their central banks buy state securities issued by the Finance Ministry thus ensuring targeted emission — for mortgage loans, small business, regional programs, etc.

In Russia, the mechanism of forming monetary base on the basis of international instruments has been inherited from the growing export-oriented economy of 1990s. Only about 5% of the ruble's monetary base was formed on the basis of national state securities (2016). It increases the vulnerability of Russia's financial sector and economy in general. The sooner Russian regulators switch over to more active use of internal development tools and formation of domestic demand, the stronger our economy will become, and the wider the opportunities for accomplishing the tasks set by the President will be.

Библиографический список

1. Состояние российской экономики и деятельность компаний – октябрь 2018 года. РСПП. Интернет-источник: <http://www.rspp.ru/library/view/200?s=10>
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов. Банк России. Октябрь 2018 г.
3. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки. Банк России. № 34. Декабрь 2018 г.

List of References

1. Situation in the Russian economy and business activity – October 2018. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. <http://www.rspp.ru/library/view/200?s=10>
2. Single State Monetary Policy Guidelines for 2019 and the period of 2020–2021. Bank of Russia. October 2018.
3. Liquidity in banking sector and financial markets. Bank of Russia. #34. December 2018.

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2018**

Том двести четырнадцатый

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Опубликовано при поддержке Международного Союза экономистов

Москва, 2018

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Подписано в печать 10.12.2018. Заказ № 251. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2018

ISBN 978-5-94160-196-7
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2018

Volume two hundred fourteenth

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Publication supported by the International Union of Economists

Moscow, 2018

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Signed for printing on 10.12.2018. Order № 251. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2018

ISBN 978-5-94160-196-7
ISSN 2072-2060

